

Максимочкин Юрий

28 ОКТ 1975

МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ
г. Волгоград

НЕ ОБМАНУТЬ НАДЕЖД

ТЕАТР

ВЫ ПОМНИТЕ первые, долгожданные, праздничные дни премьер, когда наконец-то ожило и наполнилось бегом, шумом, смехом здание ТЮЗа. Как волновался зрительный зал и подрагивал занавес, будто взявший на себя всю ответственность за то, что должно было открыться за ним. В программки можно было не заглядывать — ни один артист не известен, но от каждого ждали чуда. «Конек-Горбунок» Ершова, «Город на заре» Арбузова, «Эй, ты, — здравствуй!» Мамлина — первые спектакли театра. Эти спектакли были первыми не только для юных зрителей, но и почти для всех их участников, актеров, начинающих на сцене Волгоградского ТЮЗа свою жизнь в профессиональном театре. И важно было именно тогда не обмануть надежд, «выложиться», обязательно заставить полюбить свой театр, поверить в него. Так игрались первые спектакли. Они запомнились. А многие молодые актеры очень скоро завоевали сердца зрителей.

Среди них — Юрий Максимочкин. Тогда, шесть лет назад, он заканчивал Саратовское театральное училище им. Слонова. Оставалось полгода учебы, когда заслуженного деятеля РСФСР В. И. Давыдова — руководителя курса, назначили главным режиссером Волгоградского ТЮЗа, и вме-

сте с ним в Волгоград приехали его воспитанники — доучиваться. Здесь был показан дипломный спектакль «В день свадьбы» Розова, где играл и Юрий. А через две недели после окончания училища он вышел на сцену настоящего театра в образе Валерки из спектакля «Эй, ты, здравствуй!», где действовали всего два героя. Было страшно, но спасала роль, выписанная прекрасным автором, помогла талантливая партнерша — Наталья Рязанова, чудесная музыка, дающая настрой всему спектаклю, наконец, живая реакция зала, внимательного и чуткого.

Герой Максимочкина оказался близким и понятным, очень сегодняшним мальчишечкой-мечтателем, в ком проглядывалась и вполне взрослая человеческая глубина, совесть, активность, нетерпимость ко всякой непорядочности, рвачеству, обману. Валерка был умница, романтик и поэт, оставаясь вполне узнаваемым своими сверстниками в зрительном зале, не теряя сочувствующих возрасту озорства, бесшабашности, непосредственности. Запомнились глаза этого Валерки, огромные, светлые, слегка исподлобья глядящие на мир. Они вдруг становились очень взрослыми и печальными, когда он задумывался об израненном на фронте отце или давал се-

бе клятву быть добрым и честным перед людьми и собой.

Расставаться с этим героем было жалко и зрителям, и актеру. Но, очевидно, именно с этого спектакля наметилась какая-то очень важная для Максимочкина тема, которую он проносил и в последующих своих работах.

Лешка Жданович в «Московских каникулах» Мамлина — характер, отличный от Валерки. Этот маленький сыночек привык подчиняться влияниям других людей, будь то родители или друг его, решительный и спортивный Алик. Он как бы плывет по течению своей запрограммированной жизни пай-мальчика, играющего на скрипке и оберегаемого родителями от всяких внешних раздражителей. Но вот в его жизни происходит неожиданное событие, требующее самостоятельных решений и, сначала спасовав, Лешка в конце концов побеждает свою нерешительность. И оказывается, что он вполне способен быть смелым, понравиться хорошей, милой девушке, в которую влюблен, и для этого у него гораздо больше шансов, чем у его шустрого красавца — друга Алика. Он просто интереснее как человек, и это оказывается главным его достоинством. И интереснее не только оттого, что больше знает о музыке или книгах, а еще оттого, что добрее, чест-

нее, принципиальнее. Вот эти качества самые дорогие для актера в его героях, как, впрочем, и в людях, с которыми дружит сам Юрий Максимочкин.

Человеческую личность актера, по-моему, все же нельзя спрятать за образ, она проглядывает (одним помогая, другим мешая). В героях Максимочкина всегда весомая доля его самого, и потому они так естественны, обаятельны и неспокойны.

Это не значит, конечно, что актер способен играть только современников — озорных и серьезных мальчишек, думающих о жизни. И он совсем недавно это доказал, сыграв своих «старичков», как он их называет, — отца в «Коньке-Горбунке» и старого мастера-протезиста Зуева в спектакле «Настоящий человек». Эти роли, требующие, разумеется, совершенно иного подхода в работе над ними, приносят актеру радость перевоплощения, они — проба сил в создании образа яркого, колоритного на материале маленького эпизода. Юрий вообще с некоторой печалью называет себя «вечерним» актером, то есть актером, работающим только во взрослых вечерних спектаклях. А ему бы хотелось побольше играть и в сказках, в которых столько фантазии, юмора, мудрости и такое раздолье актеру! Но — впереди

еще много ролей, хороших и разных.

Конечно, мечты хороших актеров не ограничиваются только сегодняшним репертуарным планом театра. Есть у каждого и собственное понимание своих творческих возможностей или по крайней мере тяга к определенным произведениям, обладающим каким-то самым трепетным и глубинным родством с их человеческой сутью. Максимочкин надеется, что когда-нибудь придет на сцену ТЮЗа чеховская драматургия, и он сможет притронуться к миру этого художника. Его удивляет и притягивает Шукшин, открывший не познанные другими глубины человеческого духа. Он вовсе не считает себя столь уж готовым для встречи с этими авторами. Но ведь только на трудном и по-настоящему прекрасном материале может развиваться мастерство талантливого актера.

В прошлом году Юрий Максимочкин стал победителем на смотре творческой молодежи города. Пройден известный этап, пройден успешно. Но для актера никогда не может быть остановки, потому что он постоянно ищет новое и в образах, уже иггранных не однажды, и в грядущих, ожидаемых с нетерпением и радостью.

Г. БЕСПАЛЬЦЕВА.